

Так как же всё дошло до этого?

В середине ночи, когда вампиры начали медленно просыпаться и проявлять активность, Ворона не удержался и взглянул на свою дверь – она была закрыта, но только казалась надёжно запёртой. На самом деле, её можно было легко открыть, просто повернув ручку.

Итогом вечернего разговора стало то, что он согласился на условие Гавриила: «Если ты не знаешь, где я, можешь приходить ко мне в любое время».

О чём он вообще хотел поговорить? Кажется, о том, чтобы Гавриил не злоупотреблял своим «очарованием».

То есть, теперь Гавриил, по сути, обменял «не использование очарования» на «возможность приходить к нему когда угодно».

– Хотя, если подумать, – начал успокаивать себя взрослый и рациональный Ворона, – даже если бы я запретил ему приходить, это бы его не остановило, так что разницы нет. Если так посмотреть, я даже в плюсе. Настоящий будущий магнат чесночного бизнеса.

Ладно, всё ясно, раз-два-три – спать.

Через пятнадцать минут Ворона, всё ещё не сомкнувший глаз, сел и шлёпнул себя по лбу.

На самом деле, он не слышал, как Гавриил входил и выходил. Как бы ни был остёр слух у молодого тела, Ворона оставался на уровне обычного человека. Его «огонь» давал только способности, но не улучшал физические параметры. Для такого опытного убийцы, как Гавриил, который специализировался на вампирах с талантами, не составляло труда оставаться незамеченным для человеческих чувств, если он того хотел.

То есть, если бы Ворона не знал об этом, физическое присутствие Гавриила не «мешало» бы ему.

Если бы...

Теперь Гавриил стал тем самым ботинком, висящим над его головой.

Пропади всё пропадом, этот мир, где даже ковыряние в носу обставлено как драма.

В этот момент у изголовья раздалась лёгкая вибрация.

Выражение лица Вороны мгновенно изменилось, он щёлкнул выключателем на ночной лампе, и его челюсть, освещённая светом, стала резкой, как лезвие. Он взял маленький предмет с тумбочки.

Самым большим его приобретением в подземном городе стал не медвежонок-принц, не золотые слитки, а телефон.

С его появлением Ворона наконец почувствовал, что вернулся в цивилизованный мир. Сидеть каждый вечер у костра и развлекать других было слишком по хипповски. Каждый раз, закрывая глаза, он чувствовал, будто находится в глухом лесу на военных сборах.

Хотя телефон и был приятным напоминанием о прошлом, он не собирался забирать его в человеческое общество. В тот день, когда он принёс его в контейнер, выражение лица Эрика было... как у благородного вампира, увидевшего подростка, нюхающего чеснок.

О том, почему люди боятся электроники, Ворона до сих пор не нашёл точного объяснения. Это как порнография для подростков – все боятся, как огня, но если копнуть глубже, никто не может объяснить, в чём именно опасность.

Хотя в каком-то смысле пристрастие к телефону действительно похоже на зависимость от порно, азартных игр или наркотиков... Но без массовых средств связи разрозненному человеческому обществу сложно развивать преимущества сотрудничества. Если физическая слабость ещё куда ни шло, то низкая производительность – это уже полный отказ от пути «технологий» в пользу «магии», которая не даёт особых преимуществ.

Но если все так сопротивляются, на то есть причина. Пока Ворона не разобрался в сути, он решил действовать осторожно. Если бы не необходимость ждать сообщений, он бы даже не принёс эту штуку в «Лабиринт».

После трёх дней борьбы с телефонной зависимостью он наконец получил долгожданное сообщение: «Кто-то продаёт партию „твёрдого товара“. Твои люди точно хотят?»

Под «твёрдым товаром» на чёрном рынке подразумевались «камни жизни».

Хотя медвежонок Марк клялся, что способ пробуждения «тайного договора» знают только высокопоставленные члены их клана, Ворона подозревал, что тот решительный парень из «Шторма» уже догадался. Ведь когда Марк и его сестра бежали, на телах саблезубых кошек было много «камней жизни», которые не нужны для рождения детей.

Доказательством этого стало то, что после того, как Марк попал к ним, в подземном городе началась жёсткая борьба с контрабандой «камней жизни».

В обществе вампиров «камни жизни» чем-то напоминают древние «соль и железо» – ресурсы, контролируемые государством. Но «камни жизни» – это всего лишь часть вампирского «планирования семьи», они не являются запрещёнными веществами или оружием, поэтому не представляют такой большой угрозы. В Каприкорнии контроль над «каменными жизнями» был введён для обеспечения нормального снабжения, а чёрный рынок всегда оставался в тени. Будь то аристократы из Рога или подполье Хвостовой зоны, достать несколько камней для незаконного потомства было несложно.

Но на этот раз наземные вампиры даже пошли на такие жертвы, как запуск детекторов, чтобы провести тотальный поиск «камней жизни» в подземном городе. Даже бракованные осколки, висящие на шеях беременных, были изъяты. За несколько дней запасы «камней жизни» в подпольных клиниках были полностью опустошены.

Помимо продажи «камней жизни», полученных незаконным путём, подпольные клиники также были важным каналом сбыта чесночной продукции. Они продавали лекарства для лечения болезней и ран, а также «лекарства», вызывающие галлюцинации и смерть. Многие трусливые «чесночные мальчики и девочки» боялись связываться с чёрными торговцами чесноком и предпочитали покупать у проверенных врачей. После того как Ворона проник в «чесночный круг», в его списке контактов появилось несколько подпольных врачей – только для онлайн-общения. Его текущая маскировка была ещё слишком грубой, и он не решался напрямую контактировать с вампирами-медиками.

Во время общения с подпольными врачами он пытался купить «камни жизни», но несколько попыток не увенчались успехом. Только недавно появился намёк на результат.

Ворона молча смотрел на светящийся в темноте экран, пока он не погас сам по себе, затем

снова включил его и ответил: «Какая цена?»

Ответ пришёл быстро, с относительно высокой ценой и возможностью торга: «Если платить золотыми слитками, можно скинуть. Сейчас слишком жарко, собираюсь сваливать. Лучше поторопись с решением, все запасаются, пока информация не распространилась. Не гарантирую, что смогу продержаться до рассвета».

Ворона приподнял бровь: какой нервный и прямой крючок.

Получив контакты от подпольного врача, Ворона открыл форум чёрного рынка подпольного мира.

Награда за медвежонка Марка достигла невероятных высот, причём предложения поступали от разных сторон. Кто-то предлагал астрономические суммы, кто-то – оружие, даже контрабандисты «запрещённых предметов» и «талантов» вступили в игру. Всё это напоминало хаос и безумие.

На этом фоне ловля на «камни жизни» выглядела неестественно.

Судя по решительным действиям по борьбе с «камнями жизни», вампирские власти – то есть «Шторм» Майкави – действовали жёстко и контролировали подпольный мир гораздо сильнее, чем предполагал Ворона. Они практически полностью взяли под контроль все каналы контрабанды и сбыта «камней жизни».

Если за этой партией «камней жизни» стояла ловушка Майкави, то это было бы бессмысленно. Гораздо проще было бы оставить каналы контрабанды под наблюдением и ждать, пока кто-то клюнет. Не было смысла сначала устраивать громкую кампанию, а затем с размахом предлагать «камни жизни» с именем Майкави.

А передача сообщения через подпольного врача была ещё более странной.

В этой цепочке сбыта подпольные клиники были конечными «ритейлерами». Если бы «серийный убийца» был амбициозным вампиром, которому нужно много «камней жизни», его логичным шагом было бы пойти вверх по цепочке.

В конце концов, крупные игроки обычно обращаются напрямую к производителям. Кто будет спрашивать у круглосуточного магазина о каналах поставок?

Только тот, кто заранее знал, что они – «фрукты», мог предположить, что они сначала попытаются проникнуть в «чесночный круг». Во-первых, чеснок входил в безопасный рацион «фруктов», и его легко было достать. Во-вторых, чеснок вызывал неврологические повреждения у вампиров, а торговцы чесноком были настолько пропитаны специями, что их обоняние было не таким острым, и они не могли легко распознать «фруктов».

И первый канал, через который новички, маскирующиеся под торговцев чесноком, могли получить доступ к «камням жизни», – это подпольные клиники.

Этот крючок был поставлен главой Ян.

Ворона задумался на мгновение, смоделировав мысли всех сторон, и понял, что сегодня ему не удастся заснуть.

Он быстро сменил маскировку, принял таблетку, скрывающую запах, и оставил письмо

старейшине Хони с помощью изделия ремесленника, после чего вышел из дома.

Недалеко от перекрёстка у дома начальника станции была небольшая площадка, на которой стояло несколько запасных машин, «купленных» Вороной в разных частях подземного города.

Надев маску, он выбрал понравившуюся машину и уже собирался сесть в неё, как вдруг рука сбоку схватила его вместе с дверью.

Появившийся из ниоткуда Гавриил смотрел на него при свете уличного фонаря, и его взгляд казался более мрачным, чем обычно.

- Очнулся? - подумал Гавриил. - Уже хочешь сбежать?

Когда-то давно дизайнер, который, казалось, был сильно увлечён им, увидев его у своего дома, тоже сбросил маску «божества» и показал своё испуганное лицо.

В янтарных глазах Гавриила начал разыгрываться шторм: оказывается, все эти слова о «любви» были ложью, сказанной без тени смущения.

- Куда ты идёшь? - тихо спросил Гавриил, и почему-то его мягкий голос напомнил паутину, висящую в воздухе, готовую порваться в любой момент, а под ней - что-то опасное, готовое обрушиться вниз.

Ворона:

- В звёздные моря, ловить волну!

Гавриил: «...»

Странное чувство диссонанса прервало его эмоции.

Ворона, казалось, вообще ничего не заметил, с энтузиазмом похлопал Гавриила по плечу и, взяв инициативу в свои руки, буквально затолкал его в машину:

- Быстро-быстро, как раз вовремя, не придётся тебя звать!

Едва он закончил говорить, в «Лабиринте» заиграла музыка экстренного вызова, и в окнах домов начали загораться огни.

Ворона подъехал к двери конференц-зала, вытащил ключи из замка зажигания и бросил их Листеру, который подбежал с растрёпанными волосами.

- Карта Ян слишком коротка, - начальник станции сказал что-то непонятное. - Действуем по плану А, как обсуждали. Вопросы есть?

Деньги и информация текли в ночи, а в подземном городе вампиры суетились. Грузовик с «Лабиринтом» и неприметный седан выехали из тёмного переуллка, один налево, другой направо, сливаясь с потоком машин.

В тот же момент на поверхности, в роскошном отеле, закрытом для посторонних, изящная кожаная перчатка подняла телефон.

Секретарь Каффер быстро пробежался глазами по сообщению и постучал в дверь своего начальника Майкави:

- Ты уже встал? Андрей, тебе нужно это увидеть.

<http://bllate.org/book/14692/1312897>